

АТМОСФЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

The article gives the comparative analysis of a number of notions, having the importance to find out the law regulations in the field of air protection; atmospheric space is proposed to be an object of ecological system.

Выступая единственным и неизменным источником обеспечения жизнедеятельности человека в системе "общество-природа", окружающая среда испытывает нарастающее воздействие со стороны общества. Все чаще наблюдается нарушение принципа Ле-Шателье-Брауна, согласно которому: чем сильнее воздействие на природную систему, тем масштабнее противодействие системы такому воздействию. В этой связи серьезную озабоченность ученых вызывает возникновение глобальных проблем, касающихся экологической системы атмосферы. Принимая резолюцию Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Генеральная Ассамблея ООН специально коснулась вопросов защиты атмосферы. В частности, господин Морис Ф. Стронг – Генеральный секретарь Конференции ООН заявил: «Способность планеты Земля поддерживать и обеспечивать жизнь зависит, главным образом, от качества и состава атмосферы.... Поэтому защита атмосферы является наиболее важным экологическим приоритетом» [1].

На основании указанной резолюции в Республике Беларусь разработана Национальная стратегия устойчивого развития, которая предусматривает комплексные меры по охране атмосферы наряду с охраной и рациональным использованием других природных ресурсов, а также согласование национального законодательства с международными правовыми актами [2].

Факты ратификации Республикой Беларусь Венской Конвенции и Монреальского Протокола о защите озонового слоя [3], Женевской Конвенции о загрязнении атмосферы на большие расстояния через государственные границы с поправками [3], а также подписание Республикой Беларусь Нью-йоркской рамочной Конвенции об изменении климата [4] подтверждают актуальность проблемы совершенствования законодательства об использовании и охране данной экологической системы. Речь идет, прежде всего, о выработке единого понятийного аппарата при обозначении объекта правового регулирования. Для чего

необходимо проведение сравнительного анализа ряда понятий, имеющих фундаментальное значение и применяемых как в законодательстве, так и в праве.

Атмосфера – важнейшая часть биосферы, которая, взаимодействуя с другими объектами природной среды, распределяет солнечное тепло и свет по земной поверхности и необходима для жизнедеятельности организмов и человека. Естественно- научное понятие атмосферы основано на выделении ее как одного из элементов биосферы. Словари дают следующее определение: «атмосфера – это воздушная оболочка Земли (от греческого «atmos» – пар и «sphaira» – шар), связанная с ней силой тяжести и принимающая участие в ее суточном и годовом вращении» [5]. Играя важную роль во всех природных процессах, являясь надежной защитой от ультрафиолетового излучения, средой жизни и развития видов организмов, а также источником ряда химических соединений, необходимых для построения органического вещества и функционирования этих организмов, атмосфера представляет собой естественную единицу, где в результате взаимодействия ряда живых и неживых элементов создается стабильная экологическая система [6].

С точки зрения полезности для общества атмосфера обладает комплексом свойств, имеющих прямую социальную направленность. Она – «кладовая», из которой извлекаются газообразные компоненты для осуществления многих технологических процессов в промышленности; субстрат для перемещения различных материальных объектов, в том числе ракет и судов; среда для транзита электромагнитных волн; резервуар для выброса загрязняющих веществ.

В качестве объекта регулируемых экологическим правом отношений выступает атмосферный воздух. Закон РБ от 15.04.97 г. «Об охране атмосферного воздуха» дает этому понятию следующее определение: «атмосферный воздух – охраняемый природный объект, представляющий собой газовую оболочку нашей планеты» [7]. На наш взгляд, данное определение представляется не совсем точным, поскольку газовой оболочкой планеты Земля является атмосфера, но не воздух. Согласно естественно-научным представлениям атмосферный воздух – это механическая смесь газов со взвешенными каплями воды, пыли, кристаллами льда и прочим [5]. Поэтому более точным будет определение, закрепленное в Российском законодательстве: «атмосферный воздух – природная смесь газов приземного слоя атмосферы,

сложившаяся в ходе эволюции Земли, за пределами жилых, производственных и иных помещений» [8].

Следует отметить, что законодатель неточно определил объект правового регулирования, и поэтому Закон РБ об охране атмосферного воздуха наряду с нормами, содержащими указанное понятие, имеет статьи, в которых объектом эколого-правовых отношений выступает атмосфера. Например, в статьях 42 «Охрана озонового слоя атмосферы» и 43 «Регулирование воздействия на погоду и климат» именно атмосфера зафиксирована как объект регулируемых отношений. И это является вполне оправданным, так как именно в ней происходят процессы, влияющие на погоду и климат, а также именно ее составным компонентом является озоновый слой.

Однако атмосфера, в отличие от воздуха, имеет пространственную характеристику и состоит из совокупности слоев: тропосферы, тропопаузы, стратосферы, мезосферы, термосферы и экзосферы. Каждой из перечисленных сфер присуща соответствующая плотность газов и высота [9]. Следовательно, понятие «атмосфера» шире понятия «атмосферный воздух» и отличается от последнего признаком пространства вокруг Земли и признаком массы, состоящей из смеси газов, пыли, аэрозолей, микроорганизмов, микроэлементов и заполняющей это пространство. Причем относительно ограниченной части поверхности Земли пространство является постоянным элементом, смесь же газов изменяется в своем составе и находится в движении под воздействием атмосферных явлений.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что одновременное применение терминов «атмосфера» и «атмосферный воздух» в качестве синонимов является необоснованным. Данные понятия не могут рассматриваться как эквивалентные. Напротив, они находятся в известном соподчинении. Какой бы смысл ни придавался понятию «атмосферный воздух», он не может заменить собой целостную экологическую систему. Воздух может рассматриваться только как часть атмосферы, хотя и самая существенная.

Понятие «атмосферный воздух», традиционно употребляемое в законодательстве (часто в качестве синонима понятия «атмосфера»), длительное время удовлетворяло потребностям правового регулирования хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием этого объекта, поскольку ему придавался широкий смысл. Однако осознание опасности деградации экологической системы, атмосфера, а также жизненная необходимость в рациональном использовании дан-

ной системы привели к появлению нормативных правовых актов, в которых объектом природы была признана атмосфера, включая озоновый слой. Согласно статье 3 Закона РБ от 26.11.92 г. «Об охране окружающей среды», охране подлежат как вовлеченные в хозяйственный оборот, так и неиспользуемые в данный период виды природных ресурсов, к которым относятся: «климатические ресурсы, атмосфера, включая озоновый слой, земля, недра и почвы, воды (поверхностные, подземные и почвенная влага), растительный и животный мир в их видовом разнообразии во всех сферах обитания и произрастания, типичные и редкие ландшафты, а также иные природные объекты как компоненты экологических систем и биосферы» [10].

На наш взгляд, факт законодательного закрепления в качестве объекта правового регулирования естественной единицы, стабильной экологической системы, обладающей такими же признаками (естественное происхождение, экологическая взаимосвязь, выполнение жизнеобеспечительных функций), как и другие природные ресурсы, является наиболее прогрессивным моментом в развитии законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды и отвечает современным масштабам использования атмосферы.

Появление в законодательстве РБ наряду с термином "атмосферный воздух" понятия "озоновый слой" в качестве объекта, подлежащего охране, убеждает в необходимости согласования используемых в нормативных правовых актах дефиниций с целью установления единого понятийного аппарата. В настоящее время в республике предпринимаются попытки более четкого обозначения объекта эколого-правового регулирования и применения понятий, по крайней мере, в одинаковом значении. Однако отсутствие научного подхода к решению указанной проблемы приводит к несовместимости вносимых изменений в Закон РБ «Об охране окружающей среды» с действующими правовыми актами. Так, признание "атмосферного воздуха, включающего озоновый слой", объектом природы, подлежащим охране, не соответствует Венской Конвенции об охране озонового слоя и не согласуется с Законом РБ «Об охране атмосферного воздуха». Согласно статье 1 указанной Конвенции, озоновый слой означает «слой атмосферного озона над пограничным слоем планеты» [4]. Из данного определения вытекает вывод: озон расположен в атмосфере, но не «включается» в атмосферный воздух. Названный Закон РБ также не указывает на принадлежность озона воздуху.

Изложенное подтверждает факт неточного определения объекта правового регулирования, а также свидетельствует о возникновении новой проблемы: признать озоновый слой элементом атмосферного воздуха либо атмосферы или назвать в качестве самостоятельного объекта охраны. На наш взгляд, при современных масштабах использования целой экологической системы законодатель не может ограничиваться правовым регулированием лишь избранных элементов (озон, воздух) этой системы. На данном этапе задача законодателя состоит в том, чтобы признать объективные потребности общественного развития и правильно сформулировать их в нормах права. Для решения этой задачи необходимо коренным образом изменить действующие нормативные правовые акты в этой сфере и придать им форму внутренне согласованной системы, аналогичной системам земельного, водного, лесного и другого законодательства.

Кроме названных понятий, в законодательстве и юридической литературе в качестве синонима понятия «атмосферный воздух» применяется также термин «воздушная среда». Например, статья 10 Закона РБ «Об охране атмосферного воздуха» определяет гарантии прав граждан на экологически благоприятную воздушную среду. Как видим, и этот термин законодательно закреплён. Однако отождествление двух качественно разнородных категорий: смеси газов и среды, где они пребывают, — является необоснованным.

В международном и воздушном праве нашло свое отражение понятие «воздушное пространство», которое определяется как часть воздушной сферы, расположенной над территорией РБ [11]. Иными словами, это часть атмосферы, а точнее, тропосферы, в пределах которой осуществляется деятельность по перемещению материальных объектов, деятельность, связанная со строительством высотных сооружений, деятельность, в процессе которой осуществляются все виды связи, а также деятельность, связанная с проведением взрывных работ [12]. Интересно отметить, что, кроме перечисленных видов использования этого пространства, Воздушный кодекс РБ называет еще один вид деятельности — осуществление выбросов в атмосферу веществ, ухудшающих видимость.

Указанные виды деятельности, осуществляемые в воздушном пространстве, безусловно, оказывают негативное воздействие на атмосферу. Тем не менее законодательством РБ об охране атмосферного воздуха они не восприняты как виды права пользования.

Словари трактуют понятие «воздушное пространство» как столб воздуха, ограниченный воображаемыми плоскостями, восходящими перпендикулярно от границ государства, и находящийся под его суверенитетом [13].

С правовой точки зрения характеристика воздушного пространства включает описание его границ и правовой режим его различных частей. В качестве таковых, согласно Воздушному кодексу РБ, выступают: воздушные трассы, местные линии, воздушные коридоры, маршруты полетов, районы выполнения работ, запретные и опасные зоны, а также зоны ограничения полетов. Факт наличия у воздушного пространства структурных элементов вызывает необходимость проведения аналогии с частями земель, водных объектов, лесов, которые предоставляются в пользование.

Если исходить из определения этого пространства, данного в Воздушном кодексе РБ, и, соответственно, воздушную сферу принимать за часть атмосферы, то можно предположить, что указанное пространство правильнее было бы обозначить как атмосферное.

Сравнив и проанализировав применение перечисленных дефиниций в законодательстве Республики Беларусь, можно сделать вывод, что в последнем наблюдается несогласованность в терминологии вследствие отсутствия системного подхода к обозначению объекта эколого-правового регулирования. Данные термины также применяются в различном понимании в законодательствах об охране атмосферного воздуха других государств. Вследствие чего вопрос о соотношении понятий «атмосфера», «атмосферный воздух», «воздушная среда или бассейн» неоднократно затрагивался в правовой теории. Впервые данную проблему исследовал профессор В.Э. Грабарь, который пришел к заключению, что «воздух можно понимать в двояком смысле: воздух – есть вещество, которым мы дышим, но воздух есть и пространство, в котором находится это вещество» [14].

Примечательно, что уже в те годы, когда только зарождалась отрасль «Воздушное право», предпринимались попытки определить атмосферу как пространство, в котором, собственно, и находится газообразное околоземное вещество – воздух. Однако в учебной, а также научной литературе и нормативных актах того времени термин «воздух» применялся в качестве синонима понятия «воздушное пространство».

В связи с тем, что общественные отношения по поводу использования атмосферного воздуха, также как и отношения по его охране,

постепенно становились предметом регулирования, ученые предлагали объектом эколого-правового регулирования признать атмосферу. В частности, Р.Х. Габитов, рассматривая вопрос о соотношении терминов «атмосферный воздух» и «атмосфера», пришел к выводу, что признание объектом правовой охраны атмосферного воздуха вряд ли оправдано. Атмосферный воздух, по его мнению, это физико-химическое понятие. Более того, его оптимальный состав поддерживается самой природой независимо от общества. Правильнее было бы, утверждает автор, говорить об охране атмосферы, принимаемой как пространство, содержащее в себе атмосферный воздух [15].

Сравнивая объект природы атмосферу с объектом природы водами, Р.Х. Габитов подчеркивал, что «вода» как физико-химическое понятие представляет собой прозрачную жидкость без цвета и запаха, вещество окиси водорода и в этом смысле не подлежит правовой охране. «Воды» как объект природы представляют собой совокупность индивидуально определенных и непотребляемых физико-географических водных ресурсов (морей, рек, озер, иных водоемов). Исходя из этого, автор дает определение атмосферы как объекта правовой охраны: "Это часть воздушной оболочки, окружающей Землю, которая распространена в пределах государственных границ, в верхней своей части ограниченная теми пределами, в которых она используется на данном этапе развития общества" [15].

Проблемы возникали не только по поводу определения объекта правового регулирования, но имели место и при определении отраслей законодательства и права. Учитывая возможные тенденции развития законодательства об использовании и охране атмосферного воздуха, ряд авторов выдвигали тезис о формировании самостоятельной отрасли права и законодательства. Например: С.Б. Байсалов предлагал называть данную отрасль – «атмосфероохранное право» [16]; Н.И. Малышко высказывалось предложение обозначить отрасль законодательства как «атмосферное» [17]; Д.Л. Байдельдинов склонялся к выводу, что отношения по использованию атмосферы должны регулироваться «атмосфероохранительным законодательством» [18].

Однако все авторы, основываясь на том, что смысл термина «атмосферный воздух» более точно обозначает объект правовой охраны, склонялись к выводу о целесообразности его принятия в качестве объекта природы и соответственно объекта регулируемых правом общественных отношений.

Именно в этом, на наш взгляд, содержится существенное противоречие. Если исходить из аналогии права, то названия отраслей отражают объект правового регулирования: в земельном праве – объект земли; в водном – воды; в лесном – леса. Принимая во внимание данную и исторически сложившуюся закономерность, можно сделать вывод: если отрасль права и законодательства обозначить как «атмосферное», то объектом указанной отрасли должна выступать атмосфера, но не воздух. Следовательно, тезис о возможности существования самостоятельной отрасли – атмосферного права – был изначально поставлен под сомнение самими же авторами. Между тем выдвинутый тезис представляет немалый интерес для правовой теории и меняет коренным образом подход к регулированию общественных отношений, возникающих в связи с пользованием атмосферой. Противоречивые выводы авторов в отношении объекта правового регулирования, на наш взгляд, объясняются желанием оправдать позицию законодателя, который в начале 80-х годов не считал необходимым или не смог определить правовой статус атмосферы.

Огромный вклад в науку внес М.М. Бринчук. Впервые в юридической литературе им был проведен комплексный анализ проблем правовой охраны атмосферы с позиций сравнительного правоведения. Во-первых, автор доказал, что атмосферный воздух составляет земную атмосферу, которая вращается вместе с Землей как единое целое. Характеризуя атмосферу, автор наделял ее двумя основными признаками: 1) пространством и 2) смесью газов, заполняющей это пространство. При этом был сделан феноменальный, на наш взгляд, вывод о постоянстве данного пространства относительно территории государства. Во-вторых, М.М. Бринчук доказал, что атмосферный воздух, составляющий атмосферу, является материальным объектом наряду с землями, недрами, водами и лесами, хотя и отличается от последних физическим состоянием [19].

Тем не менее при установлении объекта правового регулирования автор, ссылаясь на законодательство не только союзное, но и зарубежных государств, пришел к заключению, что в качестве указанного объекта правильно признан атмосферный воздух, но не атмосфера в целом. Более того, сопоставляя понятия «атмосфера», «атмосферный воздух», «воздушная среда», он заключил, что данные дефиниции в значительной мере совпадают, но не вполне. Несмотря на функциональную специфическую роль в праве каждого из них, автор также считал правомерным употребление словосочетаний «охрана атмосфе-

ры» и «охрана воздушной среды», имея в виду охрану атмосферного воздуха [19].

Такая позиция, на наш взгляд, представляется неубедительной, поскольку автор доказал, что атмосферный воздух является существенной частью атмосферы, которая обладает пространственным признаком. Более того, в юридической литературе неоднократно отмечалось, что данные понятия не совпадают и обозначают различные категории.

В более поздних работах М.М. Бринчук приходит к выводу, что для формирования реально реализуемого экологического законодательства необходимо четко обозначить объекты правового регулирования. Это вызвано тем, что на данном этапе развития законодательства в этой сфере используемые термины нуждаются в серьезном согласовании. В качестве же основных направлений развития этого законодательства он и ряд соавторов предусматривают:

- а) создание единого нормативного понятийного аппарата;
- б) обозначение объектов эколого-правового регулирования на основе переноса центра внимания с самих объектов природы на процессы их использования [20].

Результаты проведенного сравнительного анализа свидетельствуют о разобщенности в правовой теории терминов при определении объекта экологического права. Поиск оптимального варианта обозначения объекта эколого-правового регулирования в данной сфере привел к появлению в юридической литературе 90-х годов нового термина «атмосферное пространство». В частности, Б.В.Ерофеев, называя атмосферный воздух объектом экологических отношений, концентрирует наше внимание на том, что для транспортных нужд широко используется именно атмосферное пространство [21].

Определяя понятия и виды объектов экологического права, Л.Н.Мороз и ряд соавторов относят к элементам природной среды атмосферное пространство и космос в технически доступных в настоящее время пределах. К природным ресурсам, соответственно, авторы относят «ресурсы атмосферного пространства (естественная кладовая компонентов воздуха, «проводник» солнечной, других видов энергии и специфическая среда деятельности человека)» [22].

Излагая вопрос о праве собственности на природные ресурсы, авторы учебного пособия подчеркивают, что атмосферное пространство как элемент природной среды в пределах государственных границ и космоса необоснованно отождествляется с воздухом. На наш взгляд,

данное утверждение авторов не соответствует истине, так как ни в учебной, ни в специальной литературе до настоящего времени не проводился сравнительный анализ понятий «атмосферное пространство» и «воздух».

Очерчивая рамки атмосферы и околоземного пространства внешние границы охраняемой законом окружающей среды, В.В.Петров к числу охраняемых объектов относил космическое пространство. Охрану Космоса автор рассматривал в трех аспектах:

- охрана озонового слоя околоземного пространства;
- защита космического пространства от загрязнения различного рода летательными, исследовательскими, наблюдательными устройствами, запускаемыми государствами;
- использование космического пространства в мирных целях [23].

Сделанные Б.В.Ерофеевым, Л.Н.Морозом, В.В.Петровым выводы об атмосферном и космическом пространствах дают основания предполагать, что для эколого-правового регулирования уже недостаточно определенных ныне действующим законодательством внешних границ охраняемой окружающей среды. Это, в свою очередь, означает, что в качестве объекта охраны целесообразно признать целую экологическую систему. Экологический словарь дает следующее определение экологической системы: «любое сообщество живых существ и его среда обитания, объединенные в единое функциональное целое, возникающее на основе взаимозависимости и причинно-следственных связей, существующих между отдельными экологическими компонентами» [24]. Данное определение позволяет сделать вывод о том, что атмосферное пространство, как и другие объекты природы (земли, воды, леса, недра, животный и растительный мир), является экологической системой, т.е. обособленной частью окружающей среды.

Во-первых, атмосферное пространство, в котором пребывают и функционируют атмосферный воздух, озон, аэрозоли, микрочастицы, солнечная и магнитная энергии, обладает естественным происхождением, так как сформировалось в ходе эволюции Земли и является естественной единицей, слагающейся из ряда живых и неживых элементов, в результате взаимодействия которых создается стабильная экологическая система. Кроме того, его составные компоненты (атмосферный воздух, озон) являются природными веществами, и естественность атмосферного пространства не нарушается даже при нахождении в нем антропогенных примесей, поскольку последние невозможно и нецелесообразно отделить от природных. Вся же функцио-

нально единая совокупность этих веществ, способных к длительному существованию при полностью замкнутом круговороте, и есть экологическая система.

Во-вторых, атмосферное пространство постоянно взаимодействует через свои составляющие компоненты с землей, водами, лесами и другими природными ресурсами, соответственно оказывая как положительное, так и отрицательное воздействие на них, и находится в экологической зависимости с данными объектами природы.

В-третьих, атмосферное пространство, выполняя целый комплекс функций (научно-познавательную, жизнеобеспечивающую, климаторегулирующую, природно-сырьевую, производственно-хозяйственную, энергоресурсную и иные), обладает биопродуктивностью, которая проявляется в удовлетворении субъектов кислородом и другими газами, в обеспечении технологических процессов, в возможности осуществления движения материальных объектов, а также в обеспечении субъектов различными видами энергии и связи и, наконец, в размещении либо поглощении газообразных, парообразных и пылевидных загрязняющих веществ.

Положив в основу принцип экосистемного подхода к регулированию общественных отношений в сфере использования и охраны атмосферного пространства, предлагаем следующее определение этого юридического понятия: атмосферное пространство—это часть окружающей среды, расположенная в пределах государственных границ над территорией государства и включающая в себя смесь газов (атмосферный воздух), озоновый слой, солнечную и космическую энергии, микроорганизмы и аэрозоли, электромагнитные поля и волны.

Выражаем надежду, что уточнение правового статуса экологической системы, четкое определение объекта эколого-правового регулирования и последовательное внесение предложенных изменений в экологическое законодательство РБ в значительной степени будут способствовать целям обеспечения устойчивого развития РБ и реализации права граждан на благоприятную окружающую среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изменение климата. Окружающая среда и развитие. Мнение мировых лидеров. Женева, Швейцария. 1992.- С .XV.
2. Национальная стратегия устойчивого развития в Республике Беларусь. Мн., 1997.-С.61.

3. Ведомости Верховного Совета РБ, 1992. № 21, ст. 342, Ведомости Верховного Совета РБ, 1996. № 12, ст. 159-160.
4. Сборник нормативных документов по вопросам охраны окружающей среды. Мн., 1997. Вып. 16. Ч.1.- С. 49, 145-175.
5. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины/ Под редакцией А.Ф. Трешникова. М., 1988.- С. 20.
6. Зеленков А.И., Водопьянов П.А. Динамика биосферы и социокультурные традиции. Мн., 1987.- С.20.
7. Ведомости Национального собрания РБ, 1997. № 14, ст. 260.
8. Проект Закона Российской Федерации "Об охране атмосферного воздуха"/Спецвыпуск газеты "Зеленый мир" от 1.03.97г. №4. -С.8.
9. Основы природопользования. Мн., 1980. - С. 110-111.
10. Ведомости Верховного Совета РБ, 1993. № 1, ст.1.
11. Воздушный кодекс РБ от 1.01.99. Национальный реестр правовых актов РБ от 27.01.99. № 5.
12. Воздушный кодекс Российской Федерации от 5.03. 97 г. Российская газета от 28.03.97 . -С. 4-7.
13. Ковалев А.Г., Севостьянов П.П., Тихвинский С.Л. Дипломатический словарь. Т.1. М., 1984. -С.214.
14. Вопросы воздушного права. М., 1927. Вып. 1. -С. 39.
15. Габитов Р.Х. К вопросу о понятии правовой охраны атмосферы.- В кн.: Проблемы совершенствования законодательства и повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в свете новых конституций. Уфа, 1980. -С.82.
16. Байсалов С.Б. К вопросу о понятии природоохранного права. -В кн.: Юридические науки. Алма-Ата, 1976. Вып. 6. - С. 172-174.
17. Мальшко Н.И. Государственный контроль в области охраны атмосферного воздуха от загрязнения: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Киев, 1979. - С.7.
18. Байдельдинов Д.Л. Правовая охрана атмосферного воздуха: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Алма-Ата, 1986. - С. 9-11.
19. Бринчук М.М. Правовая охрана атмосферного воздуха. М., 1985. - С.49-51.
20. Бринчук М.М., Боголюбов С.А., Дубовик О.Л., Супотаева О.А. Проблемы развития системы российского экологического законодательства. Государство и право РАН, 1995. № 2. - С. 54-55.
21. Ерофеев Б.В. Экологическое право. М., 1992.-С.348.
22. Мороз Л.Н., Неверов А.В., Апанасевич С.В., Мороз И.Л. Основы экологического права. Мн., 1998. - С. 16, 18.

23. Петров В.В. Экологическое право России. М., 1995. - С. 98-99.
24. Экологический словарь. М., 1993.-С.98.

УДК 17:165

Н. А. Степаненко, аспирантка

ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА КАТЕГОРИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВОВ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

The main problem of the article is the decision about the possibility of connection of categorical and ecological imperatives in interrelations between a human being and nature.

Исторически у человека разумного складывалось определенное отношение к окружающему миру, обусловленное уровнем развития общества, причем на каждом из исторических этапов эти отношения претерпевали определенные изменения. Ретроспективный обзор имеющихся данных свидетельствует о том, что природа на протяжении многих веков рассматривалась как господствующая сила либо как идеал Божественного творения. На стадии господства мифологического сознания природа одухотворялась и обожествлялась как некая сверхъестественная сила. В античной философии она мыслилась мериллом гармонии, эталоном упорядоченности и мудрости бытия. В эпоху средневековья прослеживаются истоки противопоставления абсолютному бытию Бога природного (естественного) бытия как низменного и преходящего. Представление об универсальности и самодостаточности природы - наиболее характерная черта эпохи Возрождения. В последующие времена, вплоть до сравнительно недавнего времени, преобладало чисто потребительское отношение к природе.

Это свидетельствует о том, что деятельность человека всегда была связана с природой и с природными ресурсами. Причем масштабы деятельности постоянно расширялись. По мере все более экстенсивного природопользования природные экосистемы постепенно разрушались, утрачивали функции самовосстановления нарушенных процессов, что привело в конечном итоге к угрозе дальнейшего существования человека. "Человек, моделируя и используя природу в соответствии со своими потребностями, должен учитывать закономерность ее развития. В противном случае он может поставить и ставит под угрозу условия жизни, при которых человек может существовать,